

A man in a dark suit, Bryan Uyen, is shown from the back, looking out a large window at a rainy night cityscape. The window is covered in raindrops. The city lights are visible through the glass, with a prominent skyscraper illuminated. Inside the room, a wall sconce with two lit candles is visible on the left. The man's hand is resting on a small, brown teddy bear on the windowsill.

Брайан Уэйн

Мистер
Н

18+

Брайан Уэйн

Мистер Н

«Автор»

2026

Уэйн Б.

Мистер Н / Б. Уэйн — «Автор», 2026

История о человеке обладавшем уникальными физическими параметрами, вмиг потерявшим все, его мести и борьбе с теми, кто его создал. Мафиозно-криминальное произведение с налетом драмы.

© Уэйн Б., 2026

© Автор, 2026

Брайан Уэйн

Мистер Н

Мистер Н.

Его звали Мистер Н. По крайней мере, именно так он представлялся. Двухметровый рост и полтора центнера веса, в которых мышцы и ярость сочетались в равных пропорциях, позволяли ему решать любые проблемы, возникавшие у Дона Кальцоне с должниками. Но ксто-ломством его таланты не ограничивались. Порой Дону было достаточно просто взять громилу на переговоры — одного внезапного появления этой горы мышц хватало, чтобы у партнёров кардинально менялось мнение и любые условия мафии принимались без лишних споров.

Настоящее имя Мистера Н оставалось тайной для всех, кроме самого Дона. Шептались, будто босс и был его отцом, но это были лишь слухи. А после нескольких неудачных попыток должников дать великану отпор, по городу и вовсе поползли слухи, будто Мистер Н — не человек, а бездушный стальной андроид из фантастического фильма «Метрополис». Или выживший смертник, которого не смог убить электрический стул.

Сам Мистер Н жил на двадцать первом этаже заброшенного отеля «Империал». Огромное здание полностью пустовало, и великан был его единственным обитателем. Обстановка в его логове соответствовала статусу приближённого к Дону: ценитель старой школы, он обставил жильё в стиле тридцатых годов — золотой эпохи американской гангстерской романтики.

Возвращаясь домой после очередной грязной работы, Мистер Н неизменно снимал шляпу, заводил граммофон и под тягучие звуки джаза опускался в глубокое кресло со стаканом виски в руке.

В один из таких вечеров тишину разорвал звонок телефона. На проводе был Дон. Работа появилась внезапно, не терпела отлагательств и не оставляла времени на подготовку. Выслушав короткий приказ, Мистер Н накинул чёрный плащ, надвинул на глаза шляпу и спустился в подземный гараж.

Огромный чёрный «Паккард» 1938 года выпуска ожил от поворота ключа. Яркий свет фар разрезал темноту, и стальная громадина помчалась по полупустым улицам Нью-Эмпайра — города, который никогда не спит. Мистеру Н предстояло навестить судью, который в этот поздний час уже мирно спал в своей постели. На следующий день было назначено слушание по делу одного из боевиков Кальцоне, и Дону требовались железные гарантии оправдательного приговора.

Судейский особняк находился в престижном и тихом районе Сити, застроенном аккуратными домами с невысокими белыми заборами. Заглушив мотор, Мистер Н прислушался. Вокруг стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь далёким лаем собак и едва слышным гулом шоссе. Согласно наводке Дона, в доме спали только сам хозяин и экономка. Поскольку комната прислуги располагалась в дальнем крыле, а судейская спальня — на втором этаже ближе к фасаду, оставался отличный шанс проверить всё тихо.

Мистер Н легко перемахнул через забор и бесшумной тенью скользнул за декоративный куст у крыльца. Перехватив дверную ручку, он слегка нажал на неё, без труда ломая хлипкий замок. Внутри было темно. Великан достал пистолет с глушителем и двинулся по лестнице. Деревянные ступени едва слышно поскрипывали под его колоссальным весом.

На втором этаже тянулся длинный коридор с белыми дверями. На одной из них Джон заметил маленькую табличку «Лиззи». Не придав этому значения, он проследовал мимо. Дверь хозяйской спальни ждала в самом конце галереи. Мистер Н аккуратно взялся за ручку и привычным экономным движением сорвал внутренний механизм.

В комнате раздавался лишь мерный храп. Судья спал на боку в полосатой пижаме. Великан вырос над кроватью, словно вестник смерти, и резко зажал спящему рот огромной ладонью, одновременно направляя на него ствол пистолета. Судья мгновенно распахнул глаза и в диком ужасе попытался закричать, но Мистер Н прижал указательный палец к губам. Несчастный замер.

— А теперь слушай меня внимательно, — выдохнул великан. Его голос, глухой и утробный, казалось, шёл из самой могилы.

Судья судорожно закивал. Мистер Н чуть ослабил хватку: — Завтра в десять утра у тебя процесс. Подсудимый — Эдгар Гловер. Дону нужно, чтобы парень вышел на свободу прямо из зала суда. Сейчас я уберу руку, но говорить будешь тихо. Ни мне, ни тебе трупы в этом доме не нужны.

Едва хватка исчезла, заикающийся от страха законник зашептал: — Н-но как же?.. Там ведь... расследование... пресса... присяжные?

— Расследования не будет, если выполнишь волю Дона. С присяжными вопрос уже решён. Сделай всё красиво, и твоей жизни ничего не будет угрожать.

Внезапно за их спинами тихо скрипнула дверь. Судья вздрогнул, а Мистер Н мгновенно развернулся, сильнее сжав рукоять оружия.

— Папа?

На пороге спальни стояла крошечная девочка в ночной сорочке, прижимая к себе плюшевого мишку. Мистер Н машинально опустил пистолет и спрятал его за полы макинтоша, отступая в глубокую тень у шкафа.

— Папа, а кто это?

— М-милая... — судья с трудом выдавил бледную улыбку. — Этот человек... пришёл по работе. Не волнуйся, всё хорошо. Иди в свою комнатку, пожалуйста.

Девочка перевела взгляд больших невинных глаз на тёмный силуэт великана:

— Вы папин коллега, да?

Никогда в жизни Мистеру Н не приходилось отвечать на вопросы детей. На секунду он полностью ошеломленно застыл, но быстро взял себя в руки. Когда он заговорил, его страшный голос стал максимально мягким, насколько это было возможно:

— Не бойся, малышка. Тебя зовут Лиззи, верно?

— Да.

— Я действительно коллега твоего отца. У нас очень срочное дело, не смогли дожидаться утра. С твоим папой всё будет хорошо. Правда ведь, судья?

— Д-да, конечно, родная. Иди спать, я скоро приду и прочитаю тебе сказку.

Лиззи послушно повернулась к выходу, но у самой двери остановилась и с детским любопытством спросила:

— Мистер... а что у вас с лицом?

В голове Мистера Н пронеслась буря горьких воспоминаний, но он выдавил единственную ложь, способную защитить этот чистый детский мир:

— Понимаешь, дорогая... Я полицейский. Работал под прикрытием, ловил плохих парней. Но они меня раскрыли. Случилась авария, и теперь у меня на лице большая рана.

— Ой... Хорошо, я пойду. Спокойной ночи, папа! Спокойной ночи, мистер! Надеюсь, ваша рана скоро заживёт.

Дверь тихо закрылась. Очень давно Мистер Н не слышал в свой адрес таких искренних и тёплых слов. Маленькая девочка с мишкой за запертой дверью умудрилась задеть те струны его израненной души, которые он считал мёртвыми уже десять лет. Не произнося больше ни слова, великан бесшумно открыл окно спальни и растаял в ночной тьме. В эту ночь судья больше так и не смог сомкнуть глаз.

Глава 2. Воспоминания, от которых становится больнее, чем от пули.

Чёрный «Паккард» влетел в подземный гараж отеля. Машина встала на своё привычное место, но вопреки обыкновению Мистер Н ещё долго не гасил фары. Яркие лучи разрезали темноту, а великан сидел неподвижно, вцепившись в рулевое колесо. Он не мог прийти в себя. Перед его глазами снова и снова вставала маленькая Лиззи, желавшая ему скорейшего выздоровления.

Тяжёлое тело Мистера Н наконец выгрузилось из салона. Шатаясь, словно от сильного удара, он добрёл до лифта и поднялся в свои апартаменты. Сбросив плащ и шляпу, Мистер Н подошёл к бару и плеснул в стакан виски. Впервые за десять лет глухой брони его мыслям требовалась срочная зачистка. Выпив алкоголь одним глотком, великан прошёл в ванную. Он умылся ледяной водой и взглянул в зеркало. Из зазеркалья на него смотрел исполин со звериными, полными тоски глазами и уродливым багровым шрамом, перечёркивающим почти всё лицо. Память безжалостно швырнула его назад, в прошлое.

Тогда его звали просто Джон. Это был самый обычный день в бродячем цирке-шапито. Джон, признанный любимец публики и главный цирковой силач, лениво разминался с тяжёлыми гирями. Его коронный номер — удерживание на плечах стальной лавки с двадцатью зрителями — всегда собирал аншлаги. Вокруг кипела привычная суeta: клоуны репетировали свои незамысловатые репризы, факиры выдыхали столбы пламени, карлики крутили сальто. Но всё внимание Джона было приковано только к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.